

В действительности левитация при поддержке Дао Боевых Искусств тоже была способом, но со времён начала Эпохи Императора-Основателя и по сей день никто не смог повторить его подвиг, собственно, как и до его рождения не существовало кого-то хоть отдалённо похожего на него.

Будучи Небесным Наставником Боевых Искусств, старый фермер вложил всего себя в Дао Боевых Искусств. Он ничего не смыслил в другом, все прочие пути были не любы его сердцу, но именно поэтому его прозвали Великим Императором Боевых Искусств!

От начала времён и по сей день он являлся первым в Дао Боевых Искусств!

Если бы он был таким же любопытным ко всему, как Цинь Му, то не добился бы столько. Сосредоточенность — важнейшая составляющая его успеха. Однако, несмотря на такое положение вещей, то, что тот смог за один присест придумать аж двадцать шесть седьмых божественных сокровищ, не могло его не сокрушать.

Прежде чем Цинь Му придумал свои двадцать шесть седьмых божественных сокровищ, Сюй Шэнхуа уже создал Плотника Врождённого Древа Божественного Моста, что само по себе было удивительным достижением.

Плотник Древа мог соединять небеса и землю, сливая все божественные сокровища в одно. Но удивляло больше то, что благодаря ему упрощалась левитация Дао Боевых Искусств, позволяя Ху Бугую воспарить от Плотника Древа напрямик к райскому дворцу.

Несмотря на то, что старый фермер не хотел этого признавать, но Цинь Му и Сюй Шэнхуа долго убеждали его в своей исключительности на деле. В итоге сегодня просто произошёл очередной удар по его гордости.

«Я ненавижу умников больше всего. Они постоянно говорят, что я тупой, или что я не работаю достаточно усердно, что я всего лишь немного подумал и сразу придумал двадцать шесть методов решения проблемы. Эти засранцы прямо-таки норовят написать “я умнее тебя” на своих лицах в ожидании похвалы!»

В свои ранние годы ему пришлось пережить множество неудач. Дровосек, Учёная, Рыбак, каждый из них был умнее его, отчего у него возникало чувство, что он самый тупой.

Подобного рода неудачи следовали за ним по пятам все двадцать тысяч лет, поэтому его текущее ребяческое недовольство было не удивительным.

Старый фермер попытался выглядеть дружелюбнее, тепло спросив:

— Двадцать шесть решений. В таком случае почему ты должен разрушать своё Божественное Сокровище Парамиты?

Цинь Му тут же ответил:

— Я только придумал двадцать шесть методов, но ещё не опробовал их все. Протестировав каждый из них, я выберу самый простой и передам его старшему дяде. Старший дядя затем передаст его практикам боевых искусств Мира Корриды, тем самым полностью решая их проблему отсутствия божественных мостов.

«Выберет самый простой», — старый фермер ощутил, что его доброжелательное лицо может в любой момент дать течь, раскрывая перекошенную физиономию. Он поспешно успокоился и с улыбкой сказал:

— Оставь Божественное Сокровище Парамиты, не разрушай его и просто открой второе божественное сокровище. Поступив так, ты получишь дополнительный объём магической силы.

Цинь Му ошеломлённо замер и в восхищении сжал свои ладони:

— Старший дядя действительно умнее других, как и ожидалось от Великого Императора Боевых Искусств, я даже не подумал об этом!

Старый фермер польстился, думая про себя: «Эти умники имеют склонность тратить много времени на пустяковые проблемы».

— И всё же слишком большое количество божественных сокровищ в теле приведёт к беспорядку и путанице, — немного подумав, продолжил Цинь Му. — Мне даже кажется, что некоторые из них можно просто убрать, а лишнее — это всегда бремя... Старший дядя, дай мне время рассчитать, сможет ли моё физическое тело вместить столько божественных сокровищ!

Старый фермер вздёрнул свои брови и кивнул. Он увидел, как Цинь Му развёл руки, и его жизненная Ци создала математическую модель человеческого тела, а с лёгким щелчком пальцев божественные сокровища стремительно расширились.

Цинь Му ходил вокруг божественных сокровищ и внимательно их изучал. Внезапно вылетел кусок жизненной Ци, превращаясь в скопление райских дворцов.

Южные Небесные Врата возвышались высоко в вертикальном положении.

Цинь Му использовал свою жизненную Ци, превращая ту в двадцать шесть выстроенных в линию типов божественных сокровищ, которых он затем попытался уместить под Южными Небесными Вратами.

Старый фермер внимательно за всем наблюдал, но при этом ничего не понимал, поэтому мысленно фыркнул: «Показуха!»

Цинь Му продолжал их переставлять, со временем начиная всё больше и больше хмуриться. Некоторое время спустя он втянул свою жизненную Ци обратно и покачал головой:

— Старший дядя, твоё мышление слишком простое. Если бы они являлись обычными седьмыми божественными сокровищами, Южные Небесные Врата смогли бы уместить от пяти до шести таких, однако некоторые сокровища даже не вмещаются в них, из-за чего соединяясь прямо с райским дворцом. Мне кажется, что иметь одно божественное сокровище лучший выбор, во множестве божественных сокровищ не много пользы.

Старый фермер продолжал удерживать любезный вид, когда сказал:

— В таком случае давай я разрушу твоё Божественное Сокровище Парамиты, чтобы ты мог продолжить своё обучение. Я остановлюсь в имении Имперского Наставника, поэтому, когда откроешь второе божественное сокровище, просто дай мне знать.

Цинь Му поспешно предложил:

— Старший дядя может остановиться у меня, Имперский Наставник беден, для него проблема даже обзавестись одеждами и едой. Более того, я опытен в искусстве исцеления, поэтому смогу позаботиться о тебе.

— Не нужно! — чопорно отказал старый фермер, прежде чем вновь перейти на мягкий тон, приятно говоря. — Твоё совершенствование важнее, я не должен тебя беспокоить. У Имперского Наставника есть мастер ядов по имени Фу Юаньцин, который тоже опытен в искусстве исцеления, так что он как следует позаботится обо мне.

Цинь Му с улыбкой ответил:

— Фу Юаньцин — мой старший брат, Маленький Король Ядов. Даже несмотря на то, что его искусство исцеления не дотягивает до моего, он действительно не плох и может позаботиться о ранах старшего дяди. В таком случае я отправлю к имению Имперского Наставника людей с деньгами, чтобы помочь старшему дяде с возможными расходами в ближайшие дни.

Старый фермер поторопился:

— Скорее говори, где расположено твоё Божественное Сокровище Парамиты?

Цинь Му тут же указал на какое-то место, и старый фермер без предупреждения надавил туда. Раздался хлопок, и затем Божественное Сокровище Парамиты, которое парень с трудом возвёл, разрушилось и перестало существовать!

Его жизненная Ци яростно заколыхалась, а кровь прыснула из уголков губ.

Старый фермер собирался уйти, но Цинь Му поспешно подавил свои ранения и спросил:

— Старший дядя, ореол позади моей головы — это благословление Матери Земли, не мог бы ты использовать свою боевую силу, чтобы разрушить его?

— Что в этом сложного? — старый фермер ударил по ореолу своим кулаком, развеивая его по ветру!

Цинь Му удивлённо похвалил:

— Старший дядя, твоя боевая сила не имеет себя равных!

Старик польстился, но в следующий момент слегка изменился в лице. Он уставился на место позади головы юноши, где прямо сейчас бесчисленные руны восстанавливали себя обратно в ореол. Руны были несравненно крошечными, он мог даже чувствовать, что они поглощали силу земли...

Совсем скоро они вернулись в своё обычное состояние.

Цинь Му тоже слегка изменился в лице и просто стоя замер с потерянными выражением.

Старый фермер вновь ударил, ещё раз разрушая ореол благословления Матери Земли, однако оно быстро вернулось к своему изначальному виду!

— Странно! — пробормотал старый фермер, хватаясь своими грубыми руками за ореол позади головы Цинь Му, после чего с силой его сдавил, расплющивая вместе с Плодом Дао Земного Зона!

Внутри Плода Дао Земного Эона хранилась энергия невероятной мощи, и если бы она взорвалась, то смогла бы разорвать на куски даже бога. И всё же от места между ладней старика слышался лишь тихий щелчок!

Старый фермер расслабил ладони и увидел едва видимое жёлтое свечение, текущее по всему телу Цинь Му. Свечение постепенно собралось за головой парня, образуя ореол, в котором затем также появился в виде видения Плод Дао. Поглощая энергию из земли, он постепенно перешёл из состояния видения в реальность.

Вскоре скукоженный фрукт вновь принял свою изначальную форму!

— Тут я бессилен, — старый фермер покачал головой со словами. — Как благословение Матери Земли, так и её фрукт слишком странные. Тебе придётся дождаться Дровосека, чтобы он изучил их.

Цинь Му вздохнул про себя, но затем воспрял духом, говоря:

— Старший дядя, я вынужден побеспокоить тебя ещё по одному поводу. Видишь там того маленького толстяка?

Старый фермер посмотрел на Небесного Преподобного Юя и озадачено спросил:

— Да, что с ним?

— Не мог бы старший дядя, очень прошу, дать ему несколько наставлений в Дао Боевых Искусств, — сияя энергичностью попросил Цинь Му. — Учить его глубокому смыслу не нужно, всего лишь самым основам и тому, что область Духовного Эмбриона может совершенствовать.

Старый фермер взглянул на Небесного Преподобного Юя и фыркнул:

— Жир этого маленького толстяка из-за духовных пиллюль, не успевших усвоиться, что говорить о его ожорстве. Его физическое тело и дух действительно нужно тренировать через Дао Боевых Искусств. Оставь это на меня, я позабочусь о том, чтобы он вскоре стал стройным и худощавым!

Цинь Му поспешно добавил:

— Водный цилиндр тоже не может контролировать свой рот, я действительно доставляю старшему дяде проблем.

Старый фермер равнодушно сказал:

— Оставлю здесь Саньдо, чтобы он потренировал его. Способности моего быка не слабее, чем у меня, поэтому он сможет хорошенько натренировать твою лошадь.

Цинь Му обрадовался и поспешно поблагодарил.

Старый фермер увёл Небесного Преподобного Юя, между тем Цинь Му поспешно поручил кому-то доставить денег к имению Имперского Наставника со словами:

— Собери немного монет Великого Изобилия, я не могу позволить семье Имперского Наставника слишком сильно бедствовать.

Затем он нашёл старого быка, который в данный момент лежал в тени большого дерева вместе

с цилинем. Они оба зажимали между копытцами по водной трубке, а подле них стояло по чашке с чаем. Гунсунь Янь подливала им чай, в то время как парочка пыхтела облаками дыма в расслабленном состоянии.

— Я отправился в прерии сражаться, хе-хе, Махакала — дьявольский предок дьявольской расы, бедствие воплоти, — старый бык хвастался перед цилинем. — А в его подчинение множество свирепых воинов, но все они пали под моими стальными копытами. Только мой старый мастер дал слабину и был ранен Махакалой. Верно, ты сегодня уже работал с плугом? Мои кости немного зудят, давай вспашем несколько полей, когда допьём чай!

Цилинь почесал свой чешуйчатый живот и нахмурился:

— У меня нет вредной привычки по вспашке полей.

Цинь Му подошёл к ним с мрачным лицом и заговорил:

— Старший брат Саньдо, возьми Ах Шуя с собой, когда чуть позже пойдёшь работать с плугом... Откуда взялось это дерево?

Гунсунь Янь с улыбкой ответила:

— Это мой исконный дух, мне это место показалось до боли родным, и я решила посадить его тут. Оно растёт достаточно быстро, поэтому тебе тоже стоит поторопиться и посадить свой исконный дух. Не волнуйся, я буду подливать тебя каждый день.

Цинь Му уставился вперёд с широко распахнутыми глазами. Он поднял голову, только чтобы увидеть, что Первобытное Древо перед ним уже выросло более, чем на тридцать метров. К счастью, усадьба оказалась достаточно большой, поэтому дерево пока ещё не привлекало слишком много внимания...

Вот только оно однозначно продолжит расти. Да что уж там, оно росло прямо на глазах, ведь спустя всего немного времени едва видимо, но подросло.

— Давай посадим нас вместе, и когда станет толстыми и крепкими, нас найдут фениксы, — Гунсунь Янь подняла запарник для чая и с улыбкой продолжила. — Я научу тебя как вить гнёзда для фениксов, и ты определённо привлечёшь их внимание.

Цинь Му не знал, смеяться ему, или плакать, и лишь покачал головой со словами:

— Я люблю бегать на свободе, мне не любя идея пустить корни где-то в одном месте. К тому же я не дерево.

Гунсунь Янь погрустнела.

Цинь Му поспешно добавил:

— После усвоения Плода Дао Земного Эона я посажу его и выращу для тебя ещё одно Первобытное Древо. Старший брат Саньдо, пожалуйста, потренируй как следует Ах Шуя и водного цилиндя!

Ню Саньдо утвердительно кивнул и потянул цилиндя за собой. Он также позвал водного цилиндя, и они вышли из города под предвкушающий голос быка:

— Давайте вспашем несколько сотен полей за столицей в качестве разминки, я научу вас как

использовать Дао Боевых Искусств для отдыха костей.

Водный цилиндр вёл себя уважительно, когда с улыбкой спросил:

— Брат Нью ест духовные пиллюли?

Цинь Му проводил их взглядом, как вдруг почувствовал своей головой холодок. Гунсунь Янь опять полила его, она была очень упрямой в желании вырастить на нём цветок.

Он испытывал беспомощность, поэтому решил, что с тем же успехом может сесть под её исконный дух и открыть второе божественное сокровище. Спустя чуть больше десяти дней он открыл его и отправил кого-то пригласить старого фермера.

Вскоре примчался старик, резко ударил его и моментально умчался.

Шесть дней спустя Цинь Му опять поручил кому-то пригласить старого фермера.

Старый бык остановил старика во время ухода:

— Почему бы старому мастеру не остаться здесь? Будет меньше проблем с беготнёй.

Старый фермер фыркнул:

— Постоянно получая удары от умников я не чувствую себя здесь хорошо. Лучше уж буду туда-сюда бегать. Дровосек вернулся, мне пора!

Издали донёсся довольный голос Дровосека:

— Фермер, кто тебя постоянно ударяет?

Старый фермер сжал ладони в кулаки с неприятным выражением лица.